

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова» (362025, г. Владикавказ, Ватутина, 44-46), e-mail: parsieva_larisa@mail.ru

Государственная политика занятости должна быть социально ориентированной, учитывающей объективные особенности того или иного региона. Необходимым условием государственной политики занятости на современном этапе развития российского общества должно стать выравнивание возможностей занятости по территории страны, формирование регионально-отраслевого принципа планирования потребности в кадрах, оптимизация потоков трудовой миграции, расширение возможностей занятости посредством содействия созданию достойных рабочих мест в регионах. В статье на основе комплексного анализа социально-экономической ситуации СКФО рассмотрены важнейшие вопросы регулирования региональной политики занятости в условиях экономической нестабильности. Наиболее подробному анализу подверглись вопросы политики занятости в сложных в гео-, этнополитическом и социокультурном отношении регионах Российской Федерации. Рассмотрены пути решения проблем трудоустройства населения в Республике Северная Осетия – Алания, в которой большое внимание уделяется адаптации населения к динамично меняющимся требованиям рынка труда посредством развития гибкой системы обучения и переподготовки работников.

Ключевые слова: занятость населения, безработица, миграция, социально-экономическое положение, региональная политика.

INNOVATIVE APPROACHES IN THE REGULATION OF REGIONAL EMPLOYMENT POLICY IN CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY

Gatsalova L.B., Parsieva L.K.

FSBEE MVT North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, (Vladikavkaz, Russia 44-46 Vatulina Street, 362025), e-mail: parsieva_larisa@mail.ru

The state employment policy must be socially oriented, considering the objective characteristics of a region. Equalization of opportunities for employment through all the territory of the country, formation of regional and sectoral principle of staff requirement planning, optimization of flows of labour migration, expansion of employment opportunities by promoting the creation of decent jobs in the regions should become a necessary condition for the state employment policy at the present stage of Russian society's development. In the article on basis of a consecutive analysis of the socio-economic situation of the NCFD are considered the most important issues of the regulation of regional employment policy in conditions of economic instability. The most detailed analysis is applied to the issues of employment policy in the complicated, geo-, ethnopolitical and socio-cultural regions of the Russian Federation. The article deals with the ways of solving problems of employment in the Republic of North Ossetia – Alania, in which much attention is paid to the population's adaptation to the rapidly changing requirements of the labour market through the development of flexible system of training and retraining of employees.

Keywords: employment, unemployment, migration, socio-economic situation, regional policy.

В современной быстро меняющейся экономической ситуации проблема занятости, объём и структура спроса на труд находятся в постоянной динамике, требуют трансформации и инновационных решений [1]. Разработанная в стране антикризисная программа направлена на преодоление последствий кризиса, проблемы сферы труда уходят на второй план.

Между тем сформировавшиеся на протяжении последних двух десятилетий болевые точки рынка труда – структурные диспропорции, снижение уровня социальной

защищенности, недостаточные темпы роста числа рабочих мест, разросшийся неформальный сектор, слабый контроль миграционных потоков, – по-прежнему сохраняются [4], приобретая на Северном Кавказе гипертрофированные формы. Значительно возрастает важность эффективной государственной политики занятости в этом крайне проблемном в геополитическом, экономическом и социокультурном отношении регионе. И здесь общие подходы в отношении рынка труда, а также связанные с ним механизмы реформирования систем образования, здравоохранения, агропромышленного сектора, применимые к другим субъектам Российской Федерации, не только малорезультативны [2], но и могут привести к ухудшению ситуации. Так, например, усиливающийся в рамках реформирования системы образования императив к уменьшению контингента студентов в российских вузах, ранжирование образовательных и научных учреждений по жесткой шкале их эффективности, отход от понятий «региональная наука» и «региональное образование», где «региональное» сводится к «провинциальному» как антипод качественного, в которой не учтены объективные обстоятельства, сложившиеся на Северном Кавказе, уже сейчас вызывает негативные тенденции. Молодежь, не имея возможности поступления на бюджетные места (учеба на договорной основе, где минимальная годовая оплата 62 тыс. руб. для региона с официальной среднемесячной зарплатой 17000 руб. и массой безработных граждан – непопустительная роскошь), видя бесперспективность трудоустройства, дальнейшего развития карьеры, уезжает учиться и работать в Москву и другие центральные города РФ. Такие трудности, как откровенно враждебное отношение к выходцам с Кавказа, отсутствие жилья и дороговизна съема квартиры, пугают меньше, чем «домашняя» безработица. А если учесть, что по методологии МОТ доля мужчин среди безработных в РСО-А составляет 70 %, и менталитет «кавказского мужчины», позиционирующего себя как «кормильца семьи», корректировка реформ для национальных республик СКФО является необходимостью. Государственная политика занятости должна быть не только декларативно, но действительно социально ориентированной, учитывающей объективные особенности того или иного региона. Пока же выявляется весьма слабая корреляция динамики занятости с системой реализуемых государственных мер.

Между тем, даже официальные статистические данные [8] по Республике Северная Осетия – Алания довольно тревожны. Так, средний возраст безработных в республике составляет 38 лет, 13,6 % – это молодежь в возрасте до 24 лет и 20 % в возрасте от 25 до 29 лет. Самый высокий уровень безработицы отмечается среди молодежи в возрасте 20–24 года (19 %).

Коэффициент превышения уровня безработицы среди взрослого населения в возрасте 30–49 лет, по сравнению с уровнем безработицы среди молодежи в возрасте 15–29 лет,

составляет 1,1 раза. При этом среди городского населения безработица среди молодежи чуть выше, чем среди взрослого населения, а среди сельского населения уровень безработицы лиц в возрасте от 30 до 49 лет в 1,4 раза выше уровня безработицы лиц в возрасте от 15 до 29 лет. Среди безработных в феврале 2011 года 41,6 % составляли лица, срок пребывания которых в состоянии поиска работы 12 и более месяцев (застойная безработица). В этот же период застойная безработица среди городского населения составляла 50,3 %, а среди сельского населения 31,5 %. Среднее время поиска работы безработными составило 10,2 месяца.

В численности безработных 50,5 % составляют лица, не имеющие опыта трудовой деятельности. В 2011 году их официальная численность составила 20 тысяч человек. Данная группа безработных формируется преимущественно из числа молодежи в возрасте до 29 лет (25,8 %) и от 30 до 39 лет (14,1 %).

Трудоспособное население республики на февраль 2011 г. составило 424,1 тыс. чел., в т.ч. городское население – 279,5 тыс. чел., сельское население – 144,6 тыс. чел., молодежь в возрасте 16–29 лет – 170,4 тыс. чел. Из 424,1 тыс. чел. в трудоспособном возрасте в экономике было занято около 282,2 тыс. чел., или 66,5 % [8].

Проблемой рынка труда в РСО-А, как и в других регионах России, является профессионально-квалификационный дисбаланс спроса и предложения. Трудовые намерения и предпочтения выпускников республиканских школ меняются медленно и не соответствуют реалиям рынка труда. У молодежи по-прежнему сохраняется склонность к получению профессионального образования в сфере экономики, юриспруденции, информатизации, и не популярны основополагающие для развития экономики рабочие профессии для производственной и сельскохозяйственной сферы, хотя две эти последние сферы не имеют положительной динамики развития.

Для расширения возможности трудоустройства в республике активно используются различные инновационные методы и программы. Одной из таких инноваций является создание в начале 2011 года Межрегионального ресурсного центра (МРЦ). Основными направлениями МРЦ являются активное взаимодействие с работодателями всей страны, имеющими свободные рабочие места, отбор кандидатов и содействие им в переезде для замещения вакантных мест, предоставление регионам СКФО объективных и проверенных данных о наличии вакансий на тех или иных предприятиях страны.

Центр не ограничивает свои обязанности только получением данных о вакансиях. Специалисты МРЦ выезжают на места, изучают предлагаемые работодателями рабочие места и условия труда, проживания, заработной платы, социальных гарантий [7]. Гражданин направляется в другой регион страны только в случае полного анализа варианта трудоустройства, проведения всех процедур отбора, собеседований при помощи видеосвязи.

При этом ему в соответствии с нормативами оказывается материальная и юридическая поддержка. Трудоустройство проходит как в индивидуальном порядке, так и методом формирования бригад.

Особые надежды возлагаются на создание туристско-рекреационной зоны в горных районах республики. Для этого уже несколько лет ведется проектирование и подготовка к строительству горно-туристического курорта «Мамисон» [6]. В конце 2010 года было подписано соглашение о создании особой социально-экономической зоны туристско-рекреационного типа. Для этих целей предписано предусмотреть ассигнования в размере 60 млрд руб. (на весь СКФО). При благоприятном развитии это стало бы мощным толчком к созданию новых рабочих мест в РСО-А.

Комитетом РСО-А по занятости населения проводится работа по организации опережающего переобучения и другим инновационным методикам [7]. Работает также программа «Самозанятость».

В дискурсе первых лиц республики периодически появляется тезис о том, что даже в условиях кризиса в Северной Осетии сохраняется высокий уровень вакансий, неверный уже потому, что вакансии эти в большинстве своем обеспечены низким уровнем зарплаты за тяжелый и непрестижный труд, часто на вредных производствах. Например, на сентябрь 2013 года Комитетом Республики Северная Осетия – Алания по занятости населения предлагалось 55 вакансий, среди которых: оператор сушильных установок – 10000 руб.; медицинская сестра – 7000 руб.; учитель-дефектолог – 9000 руб.; оператор заправочных станций – 10000 руб.; парикмахер – 6000 руб.; маляр – 10000 руб.; инженер по комплектации оборудования – 7000 руб.; формовщик асфальтовых плиток – 10000 руб.; кондитер – 4330 руб.; слесарь КИПиА – 6000 руб.; почтальон – 7000 руб.; инженер-конструктор – 6000 руб.; монтажник связи, кабельщик – 6500 руб. и т.п.

Средний размер заработной платы по вакансиям, имеющимся в базе данных центров занятости, составил 7 055 руб. [8].

Таким образом, в ряду базовых приоритетов республиканской политики занятости лидирующее место занимает содействие адаптации населения к динамично меняющимся требованиям рынка труда посредством развития гибкой системы обучения и переподготовки работников. Сейчас мы видим, что мероприятия антикризисной программы занятости 2009 – 2011 гг., направленные на снижение напряженности на региональных рынках труда, по-прежнему идут в русле политики, сфокусированной преимущественно на узком сегменте рынка труда – официальных безработных.

Необходимым условием государственной политики занятости должно стать выравнивание возможностей занятости по территории страны, развитие регионально-

отраслевого принципа планирования потребности в кадрах, оптимизация потоков трудовой миграции, расширение возможностей занятости посредством содействия созданию достойных рабочих мест в регионе. Объектом политики занятости в этом случае является все трудоспособное население, а целью – реализация права не только на свободно избранную и полную, но и продуктивную занятость, сопряженную с высоким уровнем социальной защиты граждан [4].

Между тем государственное софинансирование мер, реализуемых в 2009–2011 гг., с 1 января 2012 г. прекращено. Снижены плановые показатели расходов федерального бюджета на реализацию полномочий в области содействия занятости в 2012–2014 гг. Более того, в соответствии с поправками к Закону о занятости от 30 ноября 2011 г., реализация активной политики передана с федерального на региональный уровень, что свидетельствует об очередной попытке органов федеральной государственной власти снять с себя ответственность за решение проблем занятости. Такой подход вычеркивает политику занятости из числа приоритетов государственного регулирования [4].

Именно рынок труда восстанавливается в последнюю очередь после кризиса. Тем не менее, необходимо, взяв на вооружение лучшие примеры и наработки общемировой, российской и советской практики, продолжать внедрять меры, стимулирующие занятость и снижающие безработицу.

Список литературы

1. Галазова С.С. Северо-Кавказский федеральный округ: изменение вектора развития региональной интеграции // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2010. № 2. С. 29-36.
2. Галазова С.С. Системная сопряженность институциональной среды российских регионов // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2011. № 4. С. 302-305.
3. Гацалова Л.Б. Проблема занятости в Республике Северная Осетия – Алания // Материалы международной научной конференции «Образование и наука XXI века». София, 2011. С. 76–78.
4. Гацалова Л.Б. Социальная работа с молодежью как фактор успешного экономического и политического реформирования общества // Проблемы современного социума. Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. – С. 3–7.

5. Ленькина О.Б. Трансформация государственной политики занятости в условиях экономической нестабильности: Автореф. дисс... канд. экон. наук. М., 2012.
6. СКФО: первые итоги, планы, перспективы // Северная Осетия от 22.01.2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://us.sevos.ru/2011/11-01/11-01-22/index.html>
7. Статистика регистрируемого рынка труда и основные показатели работы Комитета РСО-Алания по занятости населения за январь – август 2013 года по реализации «Программы содействия занятости населения РСО-Алания на 2012 – 2014 годы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://www.trud15.ru/employment /stats/](http://www.trud15.ru/employment/stats/)
8. Стратегия социально-экономического развития Республики Северная Осетия – Алания до 2030 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.gosbook.ru/node/27155>

Рецензенты:

Моргоев Б.Т., д.э.н., профессор ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», г. Владикавказ.

Новосёлова Н.Н., д.э.н., профессор ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», г. Владикавказ.